

Ян Вирин

**КОСМИЧЕСКАЯ
КИБЕРАКАДЕМИЯ**

Ян Вирин

Космическая киберакадемия

«Издательские решения»

Вирин Я.

Космическая киберакадемия / Я. Вирин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936204-9

Третья и заключительная часть трилогии «23-й век», в которой описываются события в еще более отдаленном будущем происходящие в Космической академии.

ISBN 978-5-44-936204-9

© Вирин Я.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 – Утренняя беседа	6
Глава 2 – Железный Глаз	8
Глава 3 – Лекция Канилабы	10
Глава 4 – В кабинете доктора	12
Глава 5 – Беседа с Рентоном	14
Глава 6 – Деккор Кунителли	17
Глава 7 – Лекция Рентона	19
Глава 8 – Обед	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Космическая киберкадетмия

Ян Вирин

© Ян Вирин, 2018

ISBN 978-5-4493-6204-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 – Утренняя беседа

– Здравствуйте доктор, как у вас идут дела?

– Приветствую вас. А вы что, вышли на прогулку, по, так сказать, вашему имению? – с улыбкой на лице спросила Мишель.

– Ну что вы, я не считаю себя господином нашей академии. Мне кажется, что она принадлежит всем сотрудникам и учёным, и я такой же её хозяин, как и вы, например – сказал Железный Глаз.

– Нет, я вовсе не хозяйка, я всего лишь работница, не больше...

К парочке подошёл небритый мужчина, с вытянутым лицом и довольно – таки длинным носом. Он, по всей видимости, услышал, что ведётся какой-то спор, и решил вмешаться.

– Доброе утро доктор, приветствую вас, Железный Глаз. А вы никак вышли понаблюдать за вашими рабочими, вышли, эдак, на прогулку по вашему имению?

При этих словах тот, кого называли Железным Глазом, нахмурился, что-то буркнул себе под нос и быстрым шагом пошёл по коридору, ведущему к его кабинету.

– Что с ним, доктор, встал с левой ноги? – спросил длинноносый – и почему вы смеётесь? Я сказал что-то смешное?... Нет, я требую объяснений, что я такого сказал?

– Ничего особенного – смеясь, Мишель попыталась успокоить профессора – вы повторили в точности мои слова, вот и всё.

– Клянусь, я это сделал не нарочно. Ведь вы знаете, что я преподаю математику. Я никак не связан с этими ментально-интеллектуальными факультетами! Я не читал ваши мысли, я не умею этого делать!

– Я вам верю, успокойтесь, профессор. Наш руководитель, видимо, очень болезненно стал относиться к тому, что он руководит, а мы работаем. Он попытался доказать мне, что мол я такая же хозяйка всей академии, как и он, то есть он хотел намекнуть, что он такой же работник, как и я, а я в этом сильно сомневаюсь.

– Ну, конечно, вы – доктор наук, причём социологических наук. Вы – подбираете людей в нашу кибер-академию. А он просто руководит ею, он не учёный.

– Вот это и гложет его, по-моему. Он хочет делать больше для академии, чем просто руководить ею.

– Ну, тут палка о двух концах – профессор ужасно любил рассуждать о чём – либо, спорить, а тем более с самой учёной, да ещё и самой красивой женщиной в академии. – Понимаете, его должность очень важна, и на нём лежит очень большая ответственность. Ему очень трудно – ведь он решает все политические вопросы с правительством Марса, выдаёт дипломы, устраивает вечеринки у нас в академии, в конце концов, обеспечивает безопасность нашей станции...

Мишель его не слушала. Этого зануду никто не слушал, и даже студенты просто напросто записывали все его лекции на видеофон, а потом учили их дома, или просто получали материал из других источников. Профессор Канилаба слыл очень нудным человеком. Он мог разговаривать часами об одном и том же, причём обогащать беседу красочными выражениями, приводя примеры, факты и доказательства его правоты. А ещё Канилаба очень любил совать свой нос везде и всюду. Наверно, природа нарочно наградила его таким длинным носом, чтобы он подчёркивал его сущность.

– ... Так что, как вы видите, относиться с легкомыслием к должности Железного Глаза нам нельзя, так как без него наша академия рухнет.

Достоинством профессора было то, что для поддержания беседы совсем не обязательно было выслушивать его речь, достаточно было уловить концовку. Именно в ней, в концовке, и хранилась та самая мысль, которую он так красочно и ярко пытался высказать.

Но профессионализм его был безупречен – он был отменным специалистом, великим учёным, внесшим многое в физику и математику: благодаря его трудам космические полёты стали намного доступней и быстрее. Все сотрудники ценили его за это, но разговора с ним никто не мог выдержать.

– Я не отношусь легкомысленно к ... вот, профессор, мы тут с вами заговорились, а мне надо работать. Извините меня ... – она, попрощавшись, быстро зашагала по коридору.

Профессор ничуть не был обескуражен столь резким уходом доктора, так как привык уже к тому, что его не дослушивают. Он считал, что только его собеседник проигрывал, недослушав его до конца – он был очень высокого мнения о себе. Да он вообще-то и сам спешил, через пять марсианских минут у него начиналась лекция, и он уже предвкушал то наслаждение, которое получит при её чтении.

Глава 2 – Железный Глаз

– Можно? – постучавшись, спросила Мишель.

– Входите доктор, входите – мягким голосом ответили изнутри.

– Я хотела извиниться...

– Не стоит себя утруждать, я не обиделся. Да мне и нечего обижаться, ведь сказанное вами – сущая правда. Я каждый день просто напросто выхожу на прогулку по моему имению, как вы с профессором и высказались.

– Мы не имели в виду ничего плохого... только что, когда вы ушли, профессор привёл мне несколько примеров вашей деятельности, да и я сама могу привести ещё дюжину. Вы важный человек в этой академии, но...

– Но что? Договаривайте... доктор! Скажите мне, как друг, вы осуждаете мои действия?

– Конечно, нет, вы же...

– Откровенно! Доктор, скажите, вы бы действовали по-другому в данной ситуации?

– Это не мне решать, ведь я учё...

– Вот-вот, вы – доктор социологических наук, а проблемы, связанные с правительством Марса решать приходится мне, простому руководителю!

– Именно на эту тему я и хотела с вами поговорить, Железный Глаз – глаза у Мишель засверкали, было видно, что она говорит искренно.

– Я весь во внимании – откинувшись на спинку кресла, сказал Железный Глаз.

Мишель тоже уселась в кресло и, прежде чем начать разговор, на несколько мгновений задумалась. Она думала, как бы начать, ведь правильное начало разговора обещает, в значительной степени, и его желаемое окончание.

– Как руководителя, мы, высшие сотрудники ККА, все вас хорошо знаем. Вы уже руководили организацией, когда она находилась ещё на Марсе и когда я пришла к вам в организацию. Так что не мне вас учить вашему делу, но... – тут Мишель запнулась, так как именно это она и хотела сделать – учить его. – в последнее время обстановка становится всё сложнее и сложнее. Наша академия уже не та маленькая организация, которой она была двадцать лет назад...

– Вы на что намекаете, доктор, что мне пора в отставку? – более печально, нежели сердито спросил Железный Глаз.

– Нет... – разочаровавшись в том, что её не дослушали, сказала Мишель – дослушайте меня, руководитель, и только потом делайте выводы.

К примеру, ваше последнее решение уступить правительству Марса и платить им с каждого студента в нашей академии налог, привело к тому, что наши доходы резко упали.

– Но что я мог поделать!?! – взбушевался Глаз – Я не мог им отказать!

– Но ведь нет только белого и черного. А есть ещё и серый цвет, руководитель.

– Что вы имеете в виду? – буркнул он.

Хотя в прошлом Глаз и был хорошим руководителем организации кибергов, теперь же, управляя целой академией, ему приходилось туго – в частности из-за того, что у него не хватало интеллекта.

– Я вам поясню. Я хотела вам предложить создать Совет.

– Что за совет!?

– Что-то вроде комиссии, которая помогала бы вам решать важные вопросы.

Глаз разбушевался не на шутку – Дать работу ещё нескольким бездельникам, типа меня? И так бюджет не позволяет... а теперь, с этими налогами... вы правильно подметили, Марс грабит нас и мы не в силах ничего предпринять...

– Нет! Членами совета будут исключительно учёные высшей степени ККА.

– А! Так вы себе пробиваете путь к руководству. Так вас надо понимать, доктор? – Глаз произнёс эти слова с такой злобой, что Мишель стало стыдно, что академией руководит этот жалкий старикан.

– Да как вы смеете?! – с этими словами Мишель вышла из кабинета и захлопнула дверь со всей силой так, что шкафчик, стоявший около неё, пошатнулся.

Немного подумав, Глаз понял, что был не прав, но бежать за Мишель он не собирался. Да кто она такая вообще? – оправдывался сам себе Глаз – Какое право у неё есть вносить предложения по поводу изменения состава руководства? – тут Глаз вспомнил, что он сам просил её о помощи несколько минут назад – Но я не это имел в виду... Совет! Ха, что за штука!

Конечно, Глазу было трудно согласиться с таким предложением, ведь он привык быть монархом, руководителем, решать всё сам. Однако он понимал, что ему нужна помощь.

Глава 3 – Лекция Канилабы

Профессор Канилаба опаздывал, а он не терпел, когда опаздывают. Сам он был очень пунктуальным человеком, кроме тех случаев, когда его рассеянность и разговорчивость вынуждали опоздать. Именно так получилось на этот раз.

Вот уже десять марсианских минут студенты первого математического курса ждали его во втором корпусе академии в кабинете номер 152. Профессор зашёл в кабинет, посмотрел на полный сбор (это было само по себе странным), и как бы извиняясь, на цыпочках, подошёл к столу и сел.

– Здравствуйте – неуверенным голосом произнёс Канилаба.

– Вы опять забыли очки в туалете, профессор? – крикнул кто-то из студентов.

Этот вопрос показался смешным Канилабе, и он будто вспоминая весёлую историю, улыбнулся.

– Нет, Вивальди, нет. Кстати, я бы тебе, с такой фамилией, сынок...

– Я знаю, ... посоветовал бы заниматься музыкой, а не математикой – продолжил студент.

– Вот, вот... ну ладно, шутки в сторону... – Канилаба был одним из немногих профессоров, с кем можно было посмеяться, а главное над кем можно было подшутить. И за то, и за другое его очень любили ученики – Итак... сегодня мы начинаем изучение метода доказательства математических тождеств под названием ИНДУКЦИЯ. Я хочу, чтобы все вы хорошенько запомнили это слово. Оно очень старинное, и означает... – профессор погрузился в свою заранее приготовленную лекцию, и теперь никто не смел прерывать его. Все студенты с унылым видом взяли за электронные ручки и стали записывать учебный материал.

Он читал, рассказывал, объяснял, отвечая иногда на вопросы. Всё это он проделывал с таким выражением лица, с которым это может делать только профессиональный лектор. Ни одной запинки, какой-либо неуверенности; весь материал он знал назубок и был уверен, как его преподать.

Он углублялся и вновь возвращался к основной мысли, смеялся и говорил всерьёз, задавал вопросы и отвечал на них.

Короче говоря, он был самым лучшим профессором математики во всей академии. Но это не отражалось на его должности – он не был главой факультета математики, а был им профессор Пакнер.

К концу лекции профессор решил вернуться к самому понятию индукции, и этим закрепить только что изложенный студентам материал.

– Итак. Что такое индукция? Это математический метод, с помощью которого мы доказываем тождества. Из малых элементов мы приходим к одному, главному элементу – тут он остановился. У студентов запикали электротетради, и они начали вставать, чтобы покинуть класс.

От малых элементов... к одному, главному... от малых... к главному – думал Канилаба. Он уже об этом думал сегодня, но когда... индукцией он не занимался. От малых к большему. А конечно! Облегчить работу Железного Глаза можно с помощью создания органа, ... в котором будут заседать несколько человек, ... а он, Глаз, будет главным... они будут помогать ему... Обязательно надо поговорить об этом с Мишель – подумал Канилаба, взял со стола электропапку и вышел из кабинета.

И как только он не рассказал Мишель об этой идее до лекции, когда он с ней разговаривал? Ведь эта идея появилась у него посередине их разговора, а индукция вытеснила её. Теперь профессор ясно представлял себе работу этого органа, что-то вроде палаты, комиссии, ... как бы назвать его.

Он мчался в кабинет Мишель. Для этого ему надо было спуститься в нулевой корпус, где были расположены кабинеты всех учёных высшей степени. По дороге он наткнулся на математика Пакнера, но, даже не поздоровавшись с ним, его начальником, прошёл мимо и постучался в дверь кабинета Мишель.

Пакнер конечно заметил его, но не удивился такой невежливости – ведь вся академия знала, что Канилаба рассеянный человек. Про него даже сочиняли разные анекдоты – он был очень популярен.

На стук ответил женский голос:

– Да, да...

Канилаба вошёл в кабинет.

Глава 4 – В кабинете доктора

– Заходите Канилаба, чем я вам могу помочь? – Мишель приготовилась выслушать длиннейшую речь, так как иных речей профессор не признавал.

– Я к вам вот по какому делу... – как-то по-заговорщески начал он.

Это показалось странным доктору, так как профессор обычно выражался очень открыто, не стесняясь никого, даже начальства – их утренняя беседа с Глазом была этому хорошим примером. Все его мысли, хоть и мудреные для нормальных людей, он высказывал на любом форуме, не задумываясь о последствиях.

Однако на этот раз, прежде чем заговорить вновь, Канилаба посмотрел по сторонам и спросил её:

– Комната изолирована?

Немного смущенная этим вопросом, Мишель ответила, что да, кабинет изолирован, и что её насколько она знает, по крайней мере, никто не подслушивает. За ней не следят и не охотятся. Только после всех этих предостережений Канилаба решил продолжить беседу.

Он с настороженным выражением лица опять спросил:

– А вы меня не предадите? – сказал он на полном серьёзе, так что Мишель пришлось заверить его и в этом.

– Не думайте ничего плохого,... я просто боюсь, что за такие идеи меня могут выгнать из академии.

– Но всё же вы пришли ко мне, чтобы поделиться с ними, не так ли? – с заметным любопытством спросила Мишель. Ей было интересно – что такого мог придумать профессор математики, что могло бы, по его мнению, повредить репутации.

Откинувшись на спинку и немного успокоившись, он начал:

– Видите ли в чем дело, дорогая моя Мишель... – протянул Канилаба – Мне кажется, что наше руководство, как бы это сказать помягче... устарело, что ли -, сказав это он посмотрел на Мишель, чтобы увидеть реакцию. Она же продолжала спокойно на него смотреть, не показывая никакого удивления.

Он подслушал мою беседу с Глазом? – думала она – Невозможно, ведь он наверняка преподавал в то время,... может у него и вправду способности ясновидящего?

– Понимаете, мы уже не та шайка, которой когда-то руководил Глаз, будучи атаманом кибергов.

На самом деле такие высказывания были очень опасны. Его слова были пропитаны революционными мыслями, а таких людей в академии не жаловали. Мишель, правда, могла позволить себе такую роскошь, – прийти к Глазу и посоветовать создать Совет, который помогал бы ему в работе – ведь она была близкой его подругой, но Канилабу за такие высказывания сразу бы вышвырнули из учреждения.

Он ведь не дурак,... в какую игру он со мной играет?

Мишель решила не отвечать ему, а просто слушать дальше.

– Наша академия нуждается в новом руководстве, в свежих идеях, в свободе слова

Ну, это уж слишком. В новом руководстве, свежих идеях? Свободе слова? Он хочет произвести впечатление революционера?

– А почему вы собственно рассказываете всё это именно мне, профессор Канилаба?

Вдруг она поняла. Его подослал Глаз, чтобы проверить, насколько далеко хотела я зайти со своим Советом! Конечно! Он пытается взять меня с поличным. Мол, я сейчас чего-нибудь сболтну, соглашусь с ним, и сразу же в кабинет зайдет Глаз со своей службой безопасности.

– Почему... да мне просто показалось, что вы человек интеллигентный, образованный, сможете понять ту беду, которая неизбежна...

Беда, какая ещё беда...? – подумала она, поняв, что он имеет в виду. Академии угрожало правительство, новое правительство Марса.

– Ведь ещё утром я не просто так сказал, что Глаз осматривает свои имения – продолжил он.

Ещё утром... – повторила про себя Мишель. – Ух, какой... ведь тебе всё рассказал Глаз уже после нашей с ним беседы... Вот не думала что ты, Канилаба, способен на такие игры – а вслух сказала:

– Я сказала то же самое, но меня не потянуло на вот такие мысли – Надо его проверить... шпион он, или нет...

– Разве нет? Вы в этом уверены? – спросил Канилаба.

Он спрашивает, как будто знает ответ! Он точно шпион Глаза. Но когда успел Глаз распорядиться насчёт шпионажа...?

– Нет. Однозначно нет – немного помедлив, Мишель перешла на другую тему – я хотела бы извиниться перед вами за столь внезапный уход... да вы вроде как спешили куда-то, не так ли?

– У меня была лекция, и она только что закончилась – я сразу же пришёл к вам. Дело в том, что именно на этой лекции мне в голову пришла идея, весьма интересная. Я читал лекцию об индукции...

– Мои знания по математике скудны, профессор, могли бы вы...

– Да, конечно... извините... Есть метод доказательства, который называется индукцией. Так вот, этот метод заключается в том, что тот, кто его использует, доказывает тождество, пользуясь многими маленькими составляющими, и в конце получает равенство, которое легко доказывается. То есть – от большого количества маленьких, к одному большому...

– Я не понимаю, как это связано с...

– Я сейчас объясню, доктор. Я думал о должности Глаза и пришёл к выводу, что ему трудно справляться со всеми его обязанностями одному

Мишель немного напряглась. Неужели...

– Если под его боком были бы верные ему образованные люди, которые могли бы ему помочь, взвалить на себя часть его бремени...

Профессор продолжал говорить, а Мишель думала про себя:

Сволочь! Точно подослан Глазом... только ему я рассказывала об этом, ну Рентон не в счёт... может Канилаба подслушал нас? Да нет, он же был на лекции. Минутку, а когда он мог повстречаться с Глазом? Надо это всё хорошенько проверить, прежде чем делать выводы

– ... и мы могли бы создать что-то вроде коллегии... Совета...

– Что? – вдруг вскрикнула Мишель.

– Я сказал Совета...

Почему он это так открыто мне рассказывает? Или он шпион Глаза, или он уверен, что я не расскажу Глазу ничего... Но как он может знать такое? Может он... менталитик?

– Профессор, я очень устала, ... и мне хотелось бы отдохнуть. Давайте продолжим нашу беседу как-нибудь в другой раз, хорошо? – неуверенно произнесла Мишель.

– Конечно, доктор, конечно, ... но я вас прошу – он приблизился к Мишель, и опять придал своему лицу лукавое выражение – держать сказанное в тайне, так как...

– Разумеется, Канилаба, разумеется. Хорошего вам дня.

Профессор встал и вышел из кабинета.

Он не боится разглашения, ...нет, он сказал это так, просто, ... что он за человек? – подумала Мишель.

Глава 5 – Беседа с Рентоном

Тех, кто учился на ментально-интеллектуальном факультете, считали загадочными людьми. Всё их обучение вообще было окутано тайной, и рядовых людей в эту тайну не посвящали.

Весь факультет был разделён на несколько групп – их число менялось, так как каждая группа занималась какой-то отдельной областью этой величайшей науки о человеческом уме. Преподавателей на факультете не хватало, и академия очень дорожила ими – после того как двадцать лет тому назад великий киберг Тень был казнён за предательство, в академию пришло всего десять человек с подобными способностями.

Вот уже десять лет главой факультета был бывший математик ККА, профессор Рентон. Он не оказал влияния на развитие математики за время пребывания профессором на кафедре математики в ККА, зато, обнаружив способности менталитика, внёс огромный вклад в развитие этой науки, став сначала обычным студентом, потом лектором, профессором, и наконец, главой факультета.

Ещё с самого начала работы на ККА, когда ещё даже не было орбитальной станции, Рентон был хорошим другом Мишель. Они были знакомы вот уже около 15-ти лет. Каждый день они обменивались впечатлениями о работе, делились своими проблемами, а в последнее время стали частенько навещать друг друга после работы. Конечно, на это никто не обращал внимания, так как следить за всеми профессорами и учёными академии слишком трудная задача для службы безопасности. Да и что в этом криминального – навещать коллегу после работы?

В шесть часов вечера того же дня Мишель позвонила в дверь, на которой было вывешено: АПАРТАМЕНТЫ ПРОФЕССОРА РЕНТОНА. Апартаменты всех учёных высшей степени располагались на том же этаже где и их рабочие кабинеты, то есть в нулевом корпусе – этим, в частности, выражалось то уважение, которым пользовались они в академии.

Будучи менталитиком, Рентон был странным человеком, впрочем, как и все профессора этого факультета. Но он был особенно странен – его разговор, интонация и ход мыслей казались совершенно неадекватными, и немногие могли гордиться тем, что умеют разговаривать с Рентоном. Можно с уверенностью сказать, что он считался самым странным и таинственным человеком в ККА. Чем-то он смахивал на Тень, но тот был хитрым, немного страшным, в то время как Рентон был мягким и нежным.

Если бы в 2255 году учёные службы безопасности (в ККА были и такие!) не закончили разработку способа проверки верности, то Рентона не назначили бы тогда главой факультета. Только способ проверки на верность, который оценивал человеческий мозг на способность предать, обеспечил Рентону его должность.

Все учёные высшей степени проверялись еженедельно на такую способность.

Если у кого-то её выявляли, это означало, что этот человек не раз думал об измене. Такого учёного сразу же изгоняли из ККА. Только один такой случай был на станции, и то при проверке студента, а не учёного. Но в работе аппарата не сомневались; он не раз был опробован на многих бандитах и политических изменниках.

Так вот, в шесть часов ровно, после факультетского заседания, Мишель пришла к Рентону обсудить её недавнюю встречу с Канилабой.

Зайдя в комнату, Мишель увидела Рентона, сидящего в своём любимом кресле, около окна. Он рассматривал какое-то созвездие. Впрочем, какое именно, его не интересовало – ему просто нравилось смотреть на звезды. Они его успокаивали и позволяли мыслить, мыслить о том, о чём он хотел в данную минуту.

В его руке был стакан с красным напитком – это было канпити. Он очень любил этот марсианский напиток, хотя к Марсу относился очень холодно, даже с некоторым отвращением.

Он так и говорил, хотя и в шутку: Если бы Марс взорвался по какой – либо причине, то нам пришлось бы искать другую орбиту и другой напиток, заменитель прекрасного канпити.

Он сидел спиной к двери и даже не обернулся, когда Мишель зашла. Она не обиделась, так как знала, что у этого человека есть глаза на затылке, и поэтому ему кажется, будто он сидит к ней лицом.

– Здравствуй, Рентон!

– Здоровья, дескать, у меня хватает, но если ты принесла с собой ещё немножко, то моё хранится вот в той тумбочке, положи свой подарок туда же.

Не сведущий человек мысленно отправил бы такого в психиатрическую больницу, но Мишель знала, что таков был Рентон – и с этим мирилась. Он чем-то ей напоминал. Наверно, его ментальными способностями, хотя Рентон был намного сильнее Майкла в этой области.

Бедный Майкл, его уже нет...

Да, каждый раз, как она приходила к Рентону, она вспоминала о нём – о Майкле. О высоком, здоровом, таинственном нищем, попавшем однажды к ней в полицейский участок и навсегда изменивший её жизнь. Рентон знал об этом, но его это не обижало, наоборот, он всегда хотел разузнать о нём больше и больше.

– Как у тебя дела, дорогой Рентон? – с лаской спросила Мишель. Ей было уже 45, но она все ещё оставалась очень красивой и обаятельной.

– Вряд ли ты пришла сюда,... чтобы спросить только это. В чём дело, доктор Риверс? – так её никто не называл, кроме Рентона. Он был знакомым Тома, её отца и очень его уважал.

От Рентона нельзя было скрыться. Любой, кто приходил к нему, невольно проходил сканирование. Рентон обычно не заходил глубоко – только смотрел поверхностно, чтобы знать, как разговаривать с человеком, но всё же это было неприятно.

– Может, я вообще не буду разговаривать, а просто посижу здесь, а ты считаешь мои мысли, а потом пришлешь мне ответ по электронной почте? – с заметным раздражением в голосе высказалась Мишель.

– Это допустимо, но... я очень устал, и... мне кажется, что ты именно пришла поговорить, а не только сообщить мне что-то, не так ли?

Конечно, ты прав... ты вообще бываешь не прав когда-либо? – Мишель подумала это в такой абстрактной форме, что не сконцентрированный Рентон не уловил её мысли.

– Ну ладно, ты присоединишься ко мне и выпьешь со мной немного канпити? – вдруг спросил Рентон. Спрашивал что-либо он редко и делал это обычно из вежливости, так как ответ знал наперёд. В ККА знали, что он – менталитик с большим потенциалом, но вот только его не использовали – боялись повторить ту же ошибку, что с Тенью.

– Я не пью, но, чтобы удивить тебя – я выпью стаканчик

– Хм... – произнёс он, наливая канпити.

– Звёзды хранят знания, а я их собираю – вот чем я занимаюсь, а ты?

Опять вопрос... да что это с ним? – подумала Мишель.

– Я всё тем же – социология. Сегодня приняла двоих студентов на следующий семестр. ...Что тебе говорят звёзды о нашем плане?

– Молчат,... закрыли рот и не желают говорить. Правительство Марса не остановится на налогах с каждого студента, оно будет сначала их поднимать, а потом перейдёт и на нас – учёных.

– Ты это знаешь?

– Процентом на 80—90, хотя всё может измениться... просчитать все возможные варианты будущего в уме трудно, но всё-таки возможно. Я бы это сделал, если бы не был таким усталым, как сейчас – при этом он выглядел бодрым, не зевал, не вздыхал, и вообще не подавал никаких признаков усталости.

Немного помедлив, Мишель решила рассказать ему о своей встрече с Канилабой.

- Ты знаешь...
- Да – перебил он её.
- ...и что ты думаешь по этому поводу?
- По какому?

Мишель разозлилась – Если уж читаешь мысли, так читай их до конца, или вообще не читай, понял?

- Хорошо, продолжай.
- Так вот... ко мне сегодня приходил Канилаба.
- Канилаба... – еле произнёс вслух Рентон – так-так – он сделал знак, чтобы Мишель продолжала.

- Мне кажется, он знает про наши планы, или, по крайней мере, про мои
- Он тебе дал это понять? Каким образом?
- Он не сказал этого в открытую, но... он намекнул на то, что революционные идеи должны быть мне по душе. Мне кажется, его послал Глаз

– Нет, ... нет.

– Тогда откуда он узнал, что я ходила к Глазу... ну чтобы поговорить с ним. Он кстати отказался, ему не понравилась моя идея, как ты и предсказывал...

- Разумеется... – усмехнувшись, проговорил Рентон.
- Так что же нам делать с этим пронырой, и почему ты так уверен, что он не связан с Глазом?

– Глаз не будет играть с тобой в кошки-мышки. Если он захотел бы выгнать тебя, он бы это сделал, ... я тебе говорил, что идти к нему напрямую – плохая идея

– Я обязана была это сделать... предложить ему, ...но он как старый дуб, придётся нам взять власть силой.

- Если она не возьмёт нас прежде...
- Да
- Слушай меня – сказал Рентон Мишель, как будто та отвлеклась и не слушала его – с Канилабой я разберусь, не думаю, чтобы он оказался какой-то важной фигурой в этом деле, хотя всё может быть... ты же должна скрыть все следы нашей работы, подпольной работы. Начни с извинения перед Глазом...

- Я уже извинялась перед ним сегодня, хватит, сколько можно...
- Столько сколько нужно... понятно? – голос его прозвучал громко и внушительно – Глаз не должен подозревать нас в чём либо. Ты же знаешь, сколько сил уходит у меня на то, чтобы обходить эти проверки на верность... это не просто, даже для меня, сильного менталитика.

– Я знаю... хорошо, я сделаю как ты говоришь – с этими словами она приподнялась и попрощавшись с Рентоном, вышла из его апартаментов.

Глава 6 – Деккор Кунителли

– О, Рентон. Садитесь! – прозвучал раскатистый бас премьер-министра – Давненко я вас не видал, что новенького?

Нерешительно посмотрев на премьер-министра и покорно улыбнувшись, Рентон присел на краешек кресла и поблагодарил его за предложение сесть.

Не дождавшись ответа Рентона, Деккор, премьер-министр марсианской республики, затянул речь.

– Представляете, Рентон, вот уже три года (три года!!!), как моё правительство находится у власти, и почти никакого результата, никак не получается уничтожить эту проклятую академию – Деккор вытащил сигару из своего портсигара, засунул её в рот, крепко вцепившись в неё зубами и закурил.

– Прежнее правительство боялось их, ... то есть вас, кибергов, ... но я не боюсь! Я, Деккор Кунителли, не боюсь уличных бродяг, которые строят из себя учёных! – взглянув на Рентона, до сих пор не произнёсшего ни единого слова, добавил он.

– Конечно, к вам это не относится, дорогой Рентон. Вы – наш человек – при этих словах Рентон улыбнулся и уселся глубже в кресло, как бы почувствовав себя более уверенным в себе.

– Да сэр, я тоже испытываю презрение к моим коллегам, кибергам – произнёс он.

– Да, да... – проговорил Деккор – только благодаря вам у нас есть чем гордиться. Именно благодаря вам мы сейчас и находимся ближе к успеху, чем когда-либо, хотя и сделано было очень мало, очень мало, ... – с каким-то сожалением сказал Деккор.

– Скоро, очень скоро, мой друг, мы покончим с этой ККА... – он отвёл взгляд от Рентона, уставившись в потолок и выдувая дым из легких – Кстати, прекрасные сигары вы мне принесли из своей орбитальной станции, прекрасные...

Рентон опять покорно улыбнулся, мол, чтобы показать, что он всегда будет предан своему господину.

– Вы выполнили мою просьбу? – вдруг резко спросил он Рентона.

– Конечно сэр, – выпрямившись, ответил Рентон, – она безопасна, мой господин. Мишель Риверс, она сделана из другого материала, нежели её отец, сэр.

– Ах, так... значит, она безопасна, так...

– Совершенно. Она даже не интересуется политикой, сэр

– Ну, это хорошо – на лице Деккора опять появилась улыбка после некоторой нахмуренности – Сколько попыток мы делали, сколько сил потратили на все эти покушения, интриги! Ничего не выходило, но почему? – опять впав в задумчивость, спросил как бы сам себя Деккор.

– У них очень сильная служба безопасности, сэр – поспешил объяснить ему причины неудач Рентон – Но вы же знаете, что я всегда делал всё, чтобы ваши... наши планы сработали... Помните, тогда, год назад, нам чуть ли не удалось отравить этого Железного Глаза. Это я, собственными руками, подсыпал ему яд в чай, сэр – с гордостью выкрикнул Рентон.

– Тише Рентон, тише... он же не умер

– Нет... – с яростью ответил Рентон – Но сэр, – опять тем же покорным тоном продолжил Рентон – я сделал всё, что было в моих силах, я рисковал своей жизнью... Кто мог знать, что он пил противоядие... кто? – Рентон поднял руки вверх в знак того, что это мог знать только всевышний.

– Я знаю, что вы мне верны, Рентон, вы хороший шпион. Хороший и единственный наш человек на станции...

– Да, что верно, то верно – с гордостью согласился Рентон.

– Ничего дружище! Мы будем собирать налоги с ККА по полной программе, и будем делать это до тех пор, пока она не обанкротится, ... тогда-то уж она будет совсем легкой добычей, и даже Сенат не помешает нам с ней расправиться.

– Но у Сената... сэр... большое влияние и он все время мешал нам. До того, как ваше правительство пришло к власти, Сенат покровительствовал ККА, считая её ведущей организацией в развитии фундаментальной науки, ... а с приходом вашего правительства всячески мешает нам изменить как это представление, так и фактическое участие академии в жизни Марса. Каким способом вы собираетесь обойти Сенат? – осмелясь, спросил Рентон.

– Я же вам говорю, что деньги – это ключ ко всему. Запомните, мой друг, что нельзя купить за деньги, можно купить за большие деньги. Есть такая поговорка... Когда мы обанкротим эту академию, у нас будет хорошенькое имущество, с помощью которого мы сможем подкупить даже Сенат, вы понимаете?

– Ах да, конечно... я об этом как-то и не подумал... – с растерянностью забормотал Рентон.

– Ах, Рентон, вы хороший шпион, но давайте договоримся, что думать буду я, а не вы... не обижайтесь, конечно...

Другой бы на месте Рентона обиделся, будучи даже самым отъявленным шпионом. Рентон же покорно улыбнулся и сделал вид, что он совсем не обижен, а даже, наоборот, с уважением отнёсся к этому замечанию.

– Сэр, но ведь академия может запротестовать... такие налоги им не по душе

– Ерунда, Рентон. Железный Глаз – трус. Он не осмелится пойти в открытую на конфронтацию. Запомните, собирать налоги – это моё право – Деккор поднял правую руку в воздух, указательным пальцем вверх – И никто, даже Сенат, не может отобрать у меня это право!

– Да сэр, конечно... – опять хитрой улыбкой улыбнулся Рентон.

– Ну а теперь ступайте, у меня куча дел... проследите, чтобы Глазу никто не мешал отдавать мне ваши деньги, ... деньги академии... до свидания, Рентон

Рентон встал, поклонился премьер-министру, развернулся и вышел из кабинета.

Глава 7 – Лекция Рентона

Рентона уже ждали. Кучка студентов скопилась возле кабинета, и по их лицам можно было заметить, что они были недовольны опозданием профессора.

– Куда он пропал? – слышалось из толпы.

– Да может, пойдём уже, а?

– Да подождите вы ещё немного, он придёт... ведь он не отменял лекции, правильно?

Не отменял, нет – покатило от одного края кучки к другому.

Рентон зашёл в корпус уверенно, как он всегда это делал. Лицо его, как и всегда, было непроницаемо, но тень недовольства или грусти можно было заметить. Он был немного встревожен и не так уверен в себе, как обычно, хотя старался не показать этого окружающим.

Настала тишина. Профессор опоздал на полчаса. Студенты не привыкли к таким задержкам и, конечно, были не довольны – ведь они платят большие деньги.

Нарушить тишину осмелилась Катерина, одна из самых лучших студенток этого курса – так считал сам Рентон.

– Профессор, вы опоздали...

Она сказала это мягко и не в обвинительной форме.

– Я знаю... – резко отрезал Рентон – я знаю – уже мягче повторил он – Примите мои извинения, ребята... мне пришлось задержаться... там в будущем.

Эти слова не произвели на студентов сильного влияния, так как они привыкли к подобным высказываниям профессора.

– Могли бы вы оторваться от будущего на минутку, профессор, мы пришли выслушать вашу лекцию... – выкрикнул один из студентов. В его словах слышна была ирония и желание уколоть преподавателя.

Никто не представлял себе всех способностей Рентона. Многие считали его сумасшедшим, некоторые великим ученым, ну а студенты относились к нему с теплотой, хотя и не все.

Рентону явно не понравились эти слова, но, не показывая своего раздражения, он сказал:

– Господин Питер Кондо, попросил бы вас не вмешиваться в мои дела. Если вам не по душе этот факультет, то я посоветовал бы вам его бросить... стоит ли тратить такие деньги на какую-то ерунду.

Эти слова были произнесены с такой тонкой иронией, что все студенты сразу же поняли, как важен этот мент-факультет, и что им не стоит препираться... а просто учиться.

Вдобавок, слова Рентона прозвучали так убедительно, что даже сам Питер вдруг подумал – и зачем я это сказал...?

Конечно же, студенты знали, что просто так покинуть академию невозможно, ведь она считается одним из самых секретнейших учреждений в мире – в случае вынужденного ухода студента тщательно обрабатывали тюремным, и только после двухнедельного курса студента отпускали на Марс с теми же знаниями, которые он имел до поступления в ККА.

Заметив, что профессор в неважном расположении духа, студенты решили успокоиться и более не протестовать.

Сама лекция, или вернее то, что от неё осталось, прошла спокойно, но без особого интереса, так как Рентон явно думал о чём-то другом.

Сознание Рентона разделилось на две части – одна из них преподавала учебный материал, а вторая удалилась куда-то далеко и занималась вычислением разных линий будущего. Только сверханалитический ум Рентона мог произвести столь большое число вычислений и сделать из них выводы. Конечно, компьютеры могли бы заняться первым точнее и быстрее него, но вот второе было им не под силу.

Рентону всё это не нравилось, ... все вычисления будущего указывали на то, что снять нынешнее руководство невозможно, а это означало, в свою очередь, что Железный Глаз все-таки растратит все деньги академии на налоги, и академия начнёт терять свою мощь, по крайней мере, финансовую. Отсюда вытекало одно – надо как-то, не снимая руководство, изменить политику академии, постепенно прекратив сдачу налогов.

К подобному выводу Рентон приходил уже не раз, когда занимался прогнозированием и вычислением, и поэтому у него уже давно созрела идея Совета, о котором Мишель рассказала Глазу.

Мишель была исполнителем, а он, Рентон, мозгом, скрытым за мантией профессора-менталитика. Вот уже около трёх лет, как эти два человека пытались спасти академию от злобно относившегося к ней правительства.

Что за игру ведёт этот Канилаба? Может он тоже правительственный шпион, настоящий? Хотя я, конечно, не замечал в нём ничего такого... Но если он шпион, то мне плохо придётся, ведь они думают, что я всего лишь математик... Нет, он не шпион, во всяком случае, не правительственный, а то бы я не вышел сегодня из кабинета Деккора... и вообще мне надо бы реже навещать эту нору, а то ещё попадусь как мышка в мышеловку...

Кто же он такой, этот Канилаба? Может он скрывает свои способности, ... может он сильный менталитик, ... но откуда, ... – если бы он был слабым, я бы его распознал, вскрыл бы... да... надо его как-то проверить. Так... который час, а уже 12 часов... пойду – ка пообедаю у Мишель.

С этими мыслями Рентон договорил последние слова лекции и, взяв подмышку электронный портфель, вышел из кабинета.

Глава 8 – Обед

Право покидать пределы станции было только у немногих жителей ККА, так как всё происходящее в ней считалось сверхсекретным. Рентон входил в число людей, которым руководство доверяло и которым разрешалось, хоть и сугубо по веским причинам, покидать ККА.

Пропуски давали неохотно и всего на несколько марсианских часов. Чтобы получить пропуск, надо было пройти опять же проверку на верность и подписать ещё уйму бумаг, связанных с соблюдением разных космических правил.

Очевидно, что те, у кого не было такого права, права на вылет, белой завистью завидовали тем, у кого оно имелось. У Мишель такого права не было, хотя Глаз не раз делал для неё исключение.

В квартире Мишель раздался звонок. Она подошла и, посмотрев на экран, открыла дверь.

– Привет Рентон, что ты тут делаешь в такое время?

Удивление Мишель не было неожиданным – именно такой реакции Рентон ожидал от неё. Да и в самом деле, он пришёл к ней в двенадцать... обеденный перерыв на всей ККА. Все запираются в своих комнатках и начинают поедать свои запасы и пайки, которые выделяет руководство. В последнее время пайки начали уменьшаться, да и их качество резко упало – результат недостатка финансов в казне из-за бешено растущих налогов.

Так как Рентон был готов к такому вопросу, он ответил сразу же, не дождавшись конца предложения.

– Я пришёл к тебе пообедать. Не беспокойся, вся моя еда со мной, я не доставлю тебе никакого неудобства.

Для Мишель неожиданной была та решительность, с которой он ответил на вопрос, как будто он его знал заранее, как будто готовил на него ответ. Но с другой стороны, если бы Рентон не показался ей странным хоть на одно мгновение – вот тогда надо было бы задуматься, а так – всё было в порядке.

– Я не это имела в виду, у меня есть много разной всячины. Заходи, я тебя угощу – Мишель, мягко улыбаясь, жестом пригласила его зайти и закрыла за ним дверь.

– Я полагаю, что всё-таки не сам обед привёл тебя ко мне, ... не так ли, Рентон?

– Ты как всегда проницательна.

Мишель не поняла, сказал ли он это с иронией или серьёзно, так как лица его она не видела – она находилась на кухне, а по тону Рентона мало кто мог догадаться о чём-либо.

– Опять ты издеваешься, ... я хотела сказать...

– Я тебя понял, дорогая... ты права, я пришёл по делу.

Мишель вернулась с небольшим стаканчиком с какой-то красной жидкостью. К этому стакану она подала сухой кусочек витаминизированного питателя. Питатель – так называемый набор всех жизненно необходимых микроэлементов и витаминов.

– Дорогая, ...

– вот так штука ... – подумала про себя Мишель. Рентон очень редко одарял кого-либо ласковым словом, выражаясь исключительно в соответствии с интеллектуальными заключениями. Просто ласковые слова казались ему пустой тратой времени. Если он всё-таки прибег к такому выражению, это означало только одно – он хотел успокоить Мишель и привлечь её внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.